

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Задачи и полномочия органов дознания»

Обучающийся

Р.А. Амирханян

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. мед. наук, Т.В. Моисеева

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что реализация института уголовного преследования органами дознания тесно связана со вторжением в сферу прав и свобод личности, в том числе на этапе проверки сообщения о преступлении. В результате современной полицейской реформы и внесенных в законодательство изменений, касающихся предварительного расследования в форме дознания, вновь со всей своей актуальностью поставлен вопрос о проблемах процессуальной регламентации производства дознания, включая дознание в сокращенной форме.

Объектом исследования выступают уголовно-процессуальные общественные отношения, складывающиеся в ходе производства предварительного расследования в форме дознания. Предмет исследования составили нормативные положения уголовно-процессуального законодательства и других нормативных правовых актов России, регламентирующие вопросы производства дознания, а также юридическая практика правоприменения указанных положений.

Цель работы состоит в исследовании производства дознания как целостного механизма правоохранительной деятельности с выявлением неразрешенных и вновь возникших проблем процессуальной регламентации и в разработке путей решения выявленных проблем, отвечающих запросам современной реальности.

Структура работы включает введение, две главы, заключение и список используемых источников и используемой литературы.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общая характеристика органов дознания	7
1.1 История становления органов дознания в России	7
1.2 Понятие, задачи и система органов дознания	16
1.3 Компетенция органов дознания	22
Глава 2 Дознание как форма предварительного расследования	31
2.1 Производство дознания в общем порядке	31
2.2 Производство дознания в сокращенном порядке	39
Заключение	49
Список используемой литературы и используемых источников	53

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что реализация института уголовного преследования органами дознания тесно связана со вторжением в сферу прав и свобод личности, в том числе на этапе проверки сообщения о преступлении, когда участники складывающихся правоотношений еще не наделены необходимым объемом прав для реализации своих интересов. При этом несовершенство положений уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих порядок осуществления уголовного преследования, и неопределенность форм этой деятельности на этапах проверки сообщения о преступлении и возникновения подозрения в отношении определенного лица влекут за собой нарушения законности дознавателями и иными должностными лицами органов дознания при возбуждении и расследовании уголовных дел. Количество таких нарушений по данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации в 2019-2022 гг. составляло ежегодно порядка 2,5 млн.

Особое значение настоящему исследованию придает и то, что органы дознания, реализующие институт уголовного преследования, являются ключевым субъектом этого вида деятельности, так как именно они в 95% случаях проводят проверку сообщения о преступлении и расследуют 40% уголовных дел.

В результате современной полицейской реформы и внесенных в законодательство изменений, касающихся предварительного расследования в форме дознания, вновь со всей своей актуальностью поставлен вопрос о проблемах процессуальной регламентации производства дознания, включая дознание в сокращенной форме.

Сохраняющаяся неопределенность в теоретическом понимании сущности и назначения института уголовного преследования, разбалансированность положений уголовно-процессуального

законодательства в этой области и возникающие проблемы правоприменения требуют комплексного исследования его основных положений.

Потребность в разрешении указанных и иных проблем в деятельности органов дознания и обуславливает актуальность темы настоящего исследования.

Объектом исследования выступают уголовно-процессуальные общественные отношения, складывающиеся в ходе производства предварительного расследования в форме дознания.

Предмет исследования составили нормативные положения уголовно-процессуального законодательства и других нормативных правовых актов России, регламентирующие вопросы производства дознания, а также юридическая практика правоприменения указанных положений.

Цель работы состоит в исследовании производства дознания как целостного механизма правоохранительной деятельности с выявлением неразрешенных и (или) вновь возникших проблем процессуальной регламентации и в разработке путей решения выявленных проблем, отвечающих запросам современной реальности.

Для достижения намеченной цели необходимо выполнение ряда задач:

- исследовать общие положения дознания, систему органов дознания;
- изучить особенности производства дознания на современном этапе развития общества через призму сравнения дознания с предварительным следствием с точки зрения реализации правового статуса дознавателя;
- рассмотреть компетенцию органов дознания;
- изучить требования осуществления дознания в общем порядке;
- проанализировать особенности производство дознания в сокращенном порядке;
- исследовать процессуальный статус органов дознания.
- выявить проблемы, возникающие при производстве следственных действий с использованием информационных технологий.

Правовой основой работы являются Конституция России, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ), федеральные законы РФ.

Эмпирическую базу исследования составили статистические данные Судебного Департамента при Верховном Суде РФ, а также опубликованная судебная практика.

Степень научной разработанности темы исследования. Теоретической основой работы являются труды таких ученых: Н.Н. Апостолова, Ю.Ю. Ахминова, И.В. Борисенко, М.В. Воробьев, К.И. Голубцова, И.М. Горбатов, А.Е. Григорьева, М.М. Гродзинский, К.И. Давлетшина, Л.И. Даньшина, Б.Б. Казак, Э.М. Карагозян, А.Ф. Кистяковский, С.М. Колотушкин, Э.Ф. Коврига, В.М. Корнуков, М.А. Куликов, П.И. Люблинский, П.В. Макалинский, О.А. Малышева, О.О. Мещерякова, Т.В. Мычак, В.А. Михайлов, Ю.Г. Овчинников, А.В. Орлов, Т.А. Савчук, Н.А. Симагина, В.А. Светочев, А.М. Советов, В.Ю. Стельмах, М.С. Строгович, А.Р. Тахаутдинова, В.А. Тимошкина.

Методологической основой выпускной квалификационной работы явились методы анализа, системно-структурный метод, сравнительно-правовой и формально-юридический метод толкования правовых норм.

Практическое значение проведенного исследования выражается в подготовке рекомендаций и предложений по внесению изменений в действующее законодательство, направленных на совершенствование правового регулирования полномочий органов дознания в уголовном процессе России.

Структура бакалаврской работы обусловлена кругом исследуемых проблем и отвечает поставленным целям и задачам. Состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика органов дознания

1.1 История становления органов дознания в России

Дознание является одной из форм проведения предварительного расследования, осуществляемой дознавателем по уголовному делу, производство предварительного следствия по которому не является обязательным и на производство которого распространяются положения главы 21, 22, 24 - 29 УПК РФ.

Первые зачатки деятельности органов предварительного расследования упоминались еще в Древней Руси в таком законодательном акте как Русская Правда, которая регламентировала розыск скрывшегося преступника [5].

Суд выполнял функции посредника при разрешении спора между истцом и ответчиком. Особенно активную роль в процессе играл истец по заявлению. «Русская Правда» не предусматривала обязательного проведения досудебного следствия, что обуславливалось наличием в уголовном судопроизводстве института «уговоры» преступников оставить недостойные дела и вернуться к честной жизни. Так, на потерпевшего возлагалась обязанность осуществить «обволанья» - то есть сообщение о преступлении общественности. также пострадавший имел право преследовать преступника, используя при этом помощь соседей, а когда находил виновника – передавал его в суд. Найденные следы преступления присоединялись к делу в качестве вещественных доказательств.

Итак, согласно «Русской Правде» процессуальные действия по розыску преступника и фиксации следов преступления полагались на потерпевшего.

Основными розыскными действиями считались «заклич», «свод» и «гонения по следу». Согласно ст. 32 и 34 Пространственной Правды, определялся такой порядок проведения «призову»: в случае угона холопа, лошади, оружия или одежды пострадавший объявлял об этом публично в базарный день. Если в течение трех дней после этого вещи находили у

определенного лица, она считалась ответчиком и должна была вернуть вещь владельцу и оплатить штраф.

Таким образом, «заклич» (призыв) - это один из возможных средств розыска лица, незаконно присвоила чужую вещь, которая должна вполне определенные индивидуальные признаки. Порядок проведения «свода» регламентировался ст. 35-39 Пространственной Правды и состоял в розыске лица, похитила чужую вещь, и возвращение похищенного истцу [5].

«Гонение следа» заключалось в розыске преступника по «горячим следам» (ст. 77 Пространственной Правды). Полученные в ходе «свода» и «гонение следа» доказательства использовались для обоснования судебного решения. Кроме указанных доказательств в уголовном процессе Киевской Руси использовались личное признание, свидетельство «видоков», вещественные доказательства, «суды Божии» и др. «Свидетельство видоков» - новый для того времени вид доказательств, заключающийся в показаниях лица, стала очевидцем преступления. В ст. 38 Пространственной Правды говорится об очевидцах убийства татя (вора).

Заметим, что во времена Киевской Руси уголовный процесс по типу был смешанным. Доминировали признаки соревновательного судопроизводства с некоторыми элементами следователя (розыскного) процесса. В 30-х годах XII в. Киевская Русь вступила в период феодальной раздробленности, и на ее территории образовалось полтора десятка относительно самостоятельных княжеств, в которых работала такая же судебная система, и во времена монолитной Руси.

Вторая книга XV тома Свода законов Российской империи 1857 года «Законы о судопроизводстве по делам о преступлениях и проступках» включала следующие разделы: об уголовном судопроизводстве вообще; о досудебное производство; о следственных действиях; о производстве в суде первой инстанции; о ревизии уголовных дел в суде второй инстанции; об исполнении приговоров; об особых формах производства [7].

«Свод Законов...» производство по его нормам разделялось на три

составляющие: досудебное следствие, судебное разбирательство и исполнения судебных решений.

Производство следствия относилось к полномочиям полиции. В компетенции полиции также было производство по делам о малозначительных преступлениях (проступки). Постепенно менялась и роль суда, который уже не только наблюдал за сторонами, но и активно исследовал обстоятельства дела. На смену обвинительному пришел процесс розыскной, главным признаком которого было наличие специального государственного органа, который осуществлял функцию уголовного преследования. Расследование преступлений осуществлялось в форме инквизиционного процесса: для возбуждения дела достаточно было подозрения, а для проверки этой подозрения оказывался необходимым особый этап судопроизводства - следствие.

Для выполнения функций досудебного производства еще в XVIII в. был создан орган тайного розыска и дальнейшего обвинения лиц, уличенных в совершении преступлений. Досудебное производство делилось на предварительное и формальное (ст. ст. 34 и 139 «Свода законов...») [26, с. 89].

Основной задачей первого типа производства было установление обстоятельств преступления. В ходе формального расследования выяснялось, действительно обвиняемый совершил преступление и подлежит он наказанию.

Изучение распределения досудебного производства по предварительному и формальное имеет теоретическую ценность, поскольку эти формы впоследствии трансформировались в современные дознание и досудебное следствие.

«При Петре I была создана регулярная полиция и Главная полицмейстерская канцелярия, которая подчинялась генерал-полицмейстеру Санкт-Петербурга. Именно ему было поручено производство следственных действий. В тоже время появились первые попытки разделения предварительного расследования преступлений и судебного разбирательства. Так как полиция до

этого обладала судебной властью, разницы между этими следственными действиями не было» [5].

В начале 19 века расследование преступлений было подследственно в большинстве своем органам дознания. Работа заключалась в сборе первоначальных сведений о преступлении, но орган дознания в системе на тот момент не выделялся в отдельную структуру.

«В Своде законов Российской Империи 1835 г. появляется первый уголовно-процессуальный кодекс России «О судопроизводстве по преступлениям», который разделял две формы расследования - предварительное следствие и формальное следствие» [1].

«Дознание, производимое полицейскими должностями, определялось как «меры, принимаемые указанными в законе органами, для установления по «горячим следам» события преступного деяния, его намечающихся юридических черт и предполагаемого его виновника»» [5].

Как справедливо отмечал А.Ф. Кони, низкий образовательный уровень полицейских чиновников, господство инквизиционного процесса, что наделял полицейского следователя большой властью и лишал обвиняемого каких-либо прав, и другие причины негативно влияли на состояние досудебного производства того времени. В то же время контроль за производством следствия осуществляли органы, наряду с полицейскими следователями входили в одной административной системы, что не могло не сказываться на качестве этого контроля, а затем и на качестве следствия.

В 1860 году была проведена следственная реформа, автором которой был Н.И. Стояновский. В рамках данной реформы был учрежден институт судебных следователей, которые и фактически осуществляли функции, аналогичные современным следователям и дознавателям. В их функции также входило и осуществление предварительного следствия.

Контролировали судебных следователей органы прокуратуры. После сбора всех доказательств, либо после принятия решения о прекращении уголовного дела, судебный следователь передавал дело в прокуратуру. В 1864

году была проведена судебная реформа, существенным образом изменившая статус судебных следователей. По результатам данной реформы следователи были приравнены по статусу к членам Окружных судов. Следователи были выведены организационно из состава министерства внутренних дел, их назначением и освобождением занимался непосредственно царь, что повысило уровень независимости и организационной самостоятельности следователей.

Фактически указанный институт в практически неизменном состоянии просуществовал до октябрьской революции. В этот период была полностью упразднена существовавшая ранее система следователей.

«В 1864 г. Устав уголовного судопроизводства передавал производство следствия органам юстиции. По этому Уставу формальное следствие именовалось предварительным следствием, а то, что ранее называлось предварительным следствием, получило термин «дознание»» [5].

Судебный следователь проверял, дополнял и отменял действия полиции при производстве дознания, самостоятельно исправляя допущенные нарушения.

Болотов М.Ю. отметил: «Дознание дает основание к начатию следствия, устанавливает известный взгляд следователя на способы к дальнейшему раскрытию преступления. Но дознание вырабатывает только сведения и указания, которые не имеют судебного характера, вся его роль ограничивается изысканием данных для следователя содействием ей, облегчением ее...» [8].

«После революции 1917 г. в уголовно-процессуальной науке грань между дознанием и предварительным следствием постепенно стиралась» [5].

«Постановлением «Об организации советской рабоче-крестьянской милиции» в 1918г Народный комиссариат по внутренним делам и Народный комиссариат юстиции РСФСР регламентировал производство дознания. Обязанность по производству дознания была возложена на советскую милицию» [8].

«По данному Постановлению к ведению милиции было отнесено производство розыска и дознания по уголовным делам и проступкам, под руководством следственных органов и народных судей» [13].

«В Уголовно-процессуальном кодексе 1922 г. дознание представляло собой первоначальный этап расследования, на котором органы дознания предпринимали меры по сохранению следов преступления и предотвращали возможность подозреваемого скрыться. В Уголовно-процессуальном кодексе 1922 г. производство дознания получило более детальную регламентацию, а именно разделение его в зависимости от того является ли производство предварительного следствия обязательным, или же по делам, по которым акты могут служить основанием к приданию обвиняемых суду без производства предварительного следствия» [13].

«В 1924 г. были приняты «Основы уголовного судопроизводства СССР и союзных республик», которые устанавливали, что «органами, производящими предварительное расследование преступлений, являются органы дознания, следователи и иные должностные лица, коим это предоставлено общесоюзными законами и законами союзных республик»» [5].

«С принятием УПК РСФСР 1960 г. дознание делилось на два вида: деятельность органов дознания по делам, по которым производство предварительного следствия обязательно и деятельность дознания по делам, по которым производство предварительного следствия не обязательно. Также был значительно ограничен перечень дел, по которым производилось предварительное расследование в форме дознания. До принятия УПК 1960 г. дознание рассматривало пятьдесят шесть составов преступлений, в соответствии с УПК дознание имело право производства только по девятнадцати статьям Уголовного закона» [13].

Уголовно-процессуальный кодекс 1960 г. на длительный срок закрепил систему органов, осуществляющих производство дознания, и процессуальный порядок их деятельности в уголовном процессе того времени. На тот момент милиция была одним из ключевых органов дознания и несла ответственность

за проведение предварительного расследования уголовных дел на своей территории. Это включало в себя расследование уголовных преступлений, не зависимо от их характера.

Начальники военных учреждений и военные командиры также имели право проводить дознание в отношении военнослужащих и военных преступлений, что отражало специфику военно-правовых отношений. Органы государственной безопасности, например, КГБ, занимались расследованием уголовных дел, связанных с нарушениями государственной безопасности и политическими преступлениями. Это отражало их роль в обеспечении государственной безопасности. Начальники исправительно-трудовых учреждений были ответственными за проведение дознания в отношении лиц, находящихся в учреждениях исправительной системы, таких как тюрьмы и колонии. Они обеспечивали соблюдение законов и правил в учреждениях исправительной системы. Органы пожарной безопасности занимались расследованием пожаров и связанных с ними преступлений, так как пожары могли иметь серьезные последствия для общественной безопасности. Органы пограничной охраны проводили дознание в случаях, связанных с нарушением государственной границы и пограничных зон, чтобы обеспечить безопасность государственных границ. Капитаны морских судов и начальники зимовок имели право проводить дознание в случаях, связанных с нарушениями морских законов и правил на море и в портах. Эти изменения в законодательстве отражали разнообразие органов, ответственных за различные аспекты дознания и расследования в рамках советской системы правопорядка.

Так, этот перечень показывает, что в Советском союзе органы дознания были разделены между различными структурами и охватывали широкий спектр преступлений и сфер деятельности, включая гражданскую, военную, политическую и экономическую сферы. Такая структура органов дознания отражала особенности советской системы правопорядка и контроля.

«Отсутствие специализированного подразделения по производству дознания в милиции сказывалось на протяжении всего времени существования органов внутренних дел. Жизненная необходимость показывала востребованность в службе, для которой расследование преступления выступало бы основной задачей» [9, с. 89]. Советская эпоха сопровождалась созданием новых органов дознания, таких как Главное управление по борьбе с организованной преступностью (ГУБОП), и принятием специального законодательства, определяющего процедуры допросов и расследования.

Как отмечает О.В. Карягина, «с изданием 5 августа 1982 года Приказа МВД СССР № 254 в системе МВД появились должности инспекторов и старших инспекторов задачами, которых было производство дознания. С утверждением новых должностей 20.12.1985 Приказом МВД СССР № 240 была введена Инструкция по организации и производству дознания» [13].

Миллерова Е.А. отмечает, что «в период последовавшей в восьмидесятые годы прошлого века «перестройки» в дискуссиях по поводу ожидаемого в будущем реформирования уголовного судопроизводства целесообразность сохранения дознания в качестве формы предварительного расследования, которая и ранее ставилась под сомнение, подверглась дополнительно аргументированной критике. В результате в Концепции судебной реформы в Российской Федерации в качестве одной из основных задач реформы предусматривалась ликвидация дознания как особой формы расследования с «возложением на органы дознания только производства неотложных следственных действий на самом раннем, ограниченном во времени этапе расследования» [16, с. 26].

Распад Советского Союза и переход к рыночной экономике привели к изменениям в системе органов дознания, включая пересмотр законодательства и модернизацию методов расследования.

Так, «Социально-экономические и политические изменения в стране повлияли на развитие дознания как формы предварительного расследования преступлений. Преобразования во всех сферах общественной жизни

требовали принятия новых законов и проведения судебной реформы. Концепция судебной реформы 1991 года предусматривала ликвидацию дознания как самостоятельной формы расследования, т.е. дознания по делам, по которым предварительное следствие не обязательно, т.к. оно не обеспечивало полного и объективного исследования обстоятельств дела. На органы дознания в таком случае возлагалась обязанность производства неотложных следственных действий на первичном этапе расследования преступления» [13].

Приказом МВД РФ от 16.10.1992 г. в структуре милиции общественной безопасности были созданы специализированные подразделения дознания, в которые входили дознаватели и старшие дознаватели. Этим приказом была утверждена организация работы специальных подразделений дознания милиции общественной безопасности. Именно 16 ноября 1992 года официально признано датой создания службы дознания милиции общественной безопасности.

В 2001 году был принят новый УПК РФ, действующие и по сей день. УПК РФ устанавливает, что «органы дознания - государственные органы и должностные лица, уполномоченные в соответствии с УПК РФ осуществлять дознание и другие процессуальные полномочия» (п. 24 ст. 5 УПК РФ).

В УПК РФ была предусмотрена процедура уведомления о подозрении. По содержанию, форме и правилам его применения уведомление мало чем отличалось от постановления о привлечении в качестве обвиняемого. Затем последовали дополнительные усовершенствования дознания в виде введения в него процедур и отдельных правил, заимствованных из порядка проведения предварительного следствия, в том числе производство дознания группой дознавателей (ст. 2232 УПК), обжалование дознавателем решений прокурора о производстве дополнительного дознания или пересоставления обвинительного акта (ч. 5 ст. 226 УПК) и т.п., в ещё большей степени превращающие дознание в дублёра предварительного следствия [2].

Подобное усиление роли дознания в качестве существующей наряду с предварительным следствием альтернативной формы предварительного расследования, как можно полагать, заведомо так или иначе предопределялось тем, что в УПК РФ в отличие от его предшественников впервые в истории отечественного уголовного судопроизводства прямо установлено: «предварительное расследование производится в форме предварительного следствия либо в форме дознания» (ч. 1 ст. 150) [21]. В другой законодательной новелле – разделе VIII «Предварительное расследование» и конкретно в главе 21 «Общие условия предварительного расследования» предпринята благоприятствующая ещё дальнейшему закреплению дуализма предварительного расследования попытка определения единых для предварительного следствия и дознания условий их проведения. Она привела лишь к ограниченному распространению на дознание условий, исконно принадлежащих предварительному следствию, в то время как часть таких условий, без соблюдения которых проведение дознания невозможно, вопреки логике этого подхода сохранила своё предназначение исключительно для предварительного следствия.

Таким образом, УПК РФ устанавливает, что «органы дознания - государственные органы и должностные лица, уполномоченные в соответствии с УПК РФ осуществлять дознание и другие процессуальные полномочия» (п. 24 ст. 5 УПК РФ).

1.2 Понятие, задачи и система органов дознания

Органами дознания, согласно ст. 40 УПК РФ [21] являются:

- органы внутренних дел РФ, включая территориальные, линейные управления, отделы, отделения, пункты;
- органы исполнительной власти, наделенные правом осуществления оперативно-розыскной деятельности. К таким органам в соответствии с Федеральным законом от 12 августа 1995 года № 144-

ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности Российской Федерации» (далее по тексту – Закон об ОРД) [23] относятся оперативные подразделения: органов внутренних дел РФ; органов федеральной службы безопасности; федеральных органов государственной охраны; таможенных органов РФ; службы внешней разведки; федеральной службы исполнения наказаний;

- органы Федеральной службы судебных приставов;
- начальники органов военной полиции Вооруженных Сил РФ, командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений и гарнизонов;
- органы государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы.

Кроме того, такие полномочия как возбуждение уголовного дела в порядке, установленном статьей 146 УПК РФ, и выполнение неотложных следственных действий возлагаются также на:

- капитанов морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании, - по уголовным делам о преступлениях, совершенных на данных судах;
- руководителей геолого-разведочных партий и зимовок, начальников российских антарктических станций и сезонных полевых баз, удаленных от мест расположения органов дознания, по уголовным делам о преступлениях, совершенных по месту нахождения этих партий, зимовок, станций, сезонных полевых баз;
- глав дипломатических представительств и консульских учреждений Российской Федерации - по уголовным делам о преступлениях, совершенных в пределах территорий данных представительств и учреждений.

Указанный перечень органов дознания на сегодняшний день является исчерпывающим.

Анализ уголовно-процессуального законодательства (статей 40, 151, 157) и вышеуказанного Закона об ОРД [23] позволяет систематизировать органы дознания следующим образом:

- органы дознания, наделенные универсальной компетенцией: органы внутренних дел Российской Федерации; начальники органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений и гарнизонов; начальники учреждений и органов уголовно-исполнительной системы;
- органы дознания, обладающие специальной компетенцией: органы Федеральной службы судебных приставов; органы государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы; органы федеральной службы безопасности; пограничные органы федеральной службы безопасности; таможенные органы Российской Федерации;
- органы дознания эпизодической компетенции: капитаны морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании; руководители геолого-разведочных партий и зимовок, начальники российских антарктических станций и сезонных полевых баз, удаленных от мест расположения других органов дознания; главы дипломатических представительств и консульских учреждений Российской Федерации.

По мнению Смирнова А.В. – «такое подразделение органов дознания основано на законе, ибо органы дознания универсальной компетенции не ограничены в своих полномочиях по кругу уголовных дел (преступлений) и лиц, совершивших преступления, за некоторым исключением (п. 1 ч. 3 ст. 151, п.п. 1, 4, 5 ч. 2 ст. 157 УПК РФ). Органы же дознания специальной компетенции законом всегда ограничиваются либо по кругу подследственных (подведомственных) уголовных дел о преступлениях, либо по кругу лиц, в отношении которых распространяется их юрисдикция (п.п. 2 и 4 ч. 1 ст. 40,

п.п. 3-6, 8 ч. 3 ст. 151, п. 2 ч. 2 ст. 157 УПК, п.п. 2, 6, 8, 9 ч. 1 ст. 13 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»). Для органов дознания эпизодической компетенции законодатель предусмотрел специальные условия, при наличии которых они вправе исполнять обязанности органов дознания в рамках производства неотложных следственных действий независимо от вида и состава преступления, поскольку в пределах юрисдикции указанных органов дознания может быть совершено любое преступление, подследственное как органу дознания, так и следователю (ч. 3 ст. 40, п. 6 ч. 2 ст. 157 УПКРФ)» [20].

Чехонина Д.П. предлагает «в целях совершенствования процессуального статуса начальника подразделения дознания и равномерного распределения контроля за законностью осуществления дознания между ним и прокурором целесообразно наделить начальника подразделения дознания дополнительными полномочиями: предоставить ему право отстранять дознавателя, с уведомлением прокурора, от дальнейшего производства предварительного расследования, в случае нарушения им требований уголовно-процессуального закона, продлять срок рассмотрения заявления или сообщения о преступлении до 10 суток, самостоятельно отменять незаконные или необоснованные постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенные дознавателем, принимать решения о соединении уголовных дел» [27, с. 45].

Также Чехонина Д.П. считает необходимым «наделение начальника подразделения дознания правом давать согласие на возбуждение перед судом ходатайства об избрании в отношении подозреваемого меры пресечения в виде заключения под стражу, на производство следственных действий, проведение которых требует судебного решения, утверждения итогового документа по окончании предварительного расследования уголовного дела в форме дознания: постановления о прекращении уголовного дела, обвинительного акта и обвинительного постановления. Данные полномочия

позволили бы избежать излишних временных издержек и двойного контроля прокурора за производством дознания» [27].

Итак, предварительное расследование подразделяется на две формы - дознание и предварительное следствие. Органы дознания в России представляют собой ключевой элемент правоохранительной системы, ответственной за производство предварительного расследования уголовных дел. Они играют важную роль в выявлении и раскрытии преступлений, сборе доказательств и подготовке материалов для судебного разбирательства.

Дознание представляет собой этап уголовного процесса, на котором собираются доказательства, определяются обстоятельства преступления и устанавливается личность подозреваемых или обвиняемых лиц. Органы дознания имеют право и обязанность проводить следственные действия, такие как допросы, осмотры, обыски и выемка, а также применять меры принудительного характера в пределах закона. На сегодняшний день УПК РФ определяет органы дознания как государственные органы и должностные лица, уполномоченные осуществлять дознание и другие процессуальные полномочия.

В соответствии с ч. 2 статьи 40 УПК РФ на органы дознания возлагаются: дознание по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия необязательно; выполнение неотложных следственных действий по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия обязательно, а также осуществление иных предусмотренных УПК РФ полномочий.

«Указанные в ст. 40 УПК РФ государственные органы и должностные лица следует рассматривать в качестве органов дознания лишь в том случае, когда они начинают реализовывать процессуальную деятельность в уголовном процессе и действовать в порядке и формах, установленных уголовно-процессуальным законом» [19, с. 461]. Такой позиции придерживаются такие учёные, как, например, Е.Н. Арестова. Следует отметить, что такой подход призван подчеркнуть, что органы дознания обладают специфическими

полномочиями и функциями в рамках уголовного судопроизводства и должны соблюдать установленные процедуры и нормы. Данная позиция имеет свои преимущества, так как она подчеркивает важность соблюдения законности и процессуальных норм в работе органов дознания. Она также способствует более четкому разграничению функций между различными органами и структурами в уголовном процессе.

Другие авторы, например, Османова Н.В., высказывают свою точку зрения о том, что «термин «орган дознания» следует рассматривать через государственные органы и должностных лиц с наделением их определенными полномочиями не только уголовно-процессуального характера, но и полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности» [18]. Подобный подход может быть полезным при анализе деятельности органов, занимающихся расследованием преступлений, особенно в контексте сложных и многоуровневых уголовных дел. Он может учитывать более широкий спектр полномочий, которыми обладают подразделения, занимающиеся уголовным расследованием. Однако при таком более широком определении органов дознания также могут возникнуть вопросы относительно контроля и соблюдения законности в деятельности этих органов, особенно в части оперативно-розыскной деятельности. Поэтому важно устанавливать ясные границы полномочий и процедур, чтобы обеспечить соблюдение прав и законных интересов граждан [11].

Гирько С.И. отмечает, что «на страницах юридической печати присутствует и противоположная позиция ученых-процессуалистов, которые отмечают, что имеющееся сегодня законодательное определение дефиниции «органы дознания» никакого, по сути, определения не содержит и определять «органы» через органы – это есть не что иное, как тавтология, исходя из этимологического значения термина» [10]. «Должностное лицо – это не учреждение, а потому последнее нельзя рассматривать в качестве органа дознания» [10, с. 13]. Законодателю следовало бы дать определение органам дознания, в котором бы отражалась его сущность как вида деятельности.

Рассмотрев систему органов дознания, также добавим, что наиболее эффективным будет расширение полномочий начальника подразделения таких как: утверждение итогового документа по окончании производства дознания, предоставления ему право отстранять дознавателя, с уведомлением прокурора, от дальнейшего производства предварительного расследования, в случае нарушения им требований уголовно-процессуального закона, продление срока рассмотрения заявления или сообщения о преступлении до 10 суток, самостоятельной отмены незаконного или необоснованного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенного дознавателем, принятие решения о соединении уголовных дел, дача согласия на возбуждение перед судом ходатайства об избрании в отношении подозреваемого меры пресечения в виде заключения под стражу, на производство следственных действий, проведение которых требует судебного решения.

1.3 Компетенция органов дознания

Итак, органы дознания занимают особое место в системе правоохранительных органов, создаваемых государством для предотвращения и сокращения преступности. Основная задача органов дознания состоит в проверке доказательств, особенно если они активно оспариваются подозреваемым или обвиняемым. Органы дознания осуществляют следственные и процессуальные действия, направленные на выяснение и определение всех обстоятельств по уголовному делу в период предварительного расследования.

К полномочиям органов дознания отнесена проверка сообщений или заявлений о преступлениях, поступающие от граждан и юридических лиц в целях реагирования на противоправные события, происходящие в государстве.

Органы дознания занимаются поиском доказательств, проверкой сведений и сообщений на этапе предварительного расследования, а также производства по уголовному делу. Все собранные доказательства являются достаточными для рассмотрения уголовного дела и решения вопроса по существу, особенно если дознание происходило в сокращенной форме.

В настоящее время УПК РФ в целом воплотил в себе заложенные в Конституции России [14] идеи приоритета прав личности, состязательности и равенства сторон, роли и объема полномочий суда, прокурора, органов предварительного расследования и их должностных лиц, конкретизировав их применительно к условиям уголовного судопроизводства. Однако в ходе правореализации некоторых норм, усматриваются их несоответствие фактическому положению дел, их отставание от развития общественных отношений. Так, отсутствие разработанных механизмов преодоления проблем, связанных с правореализацией, значительно затрудняет деятельность как правоохранительных органов в целом, так и дознавателей в частности.

В качестве одной из проблематик предварительного расследования, производимого в форме дознания, предлагается рассмотреть вопросы участия в уголовном судопроизводстве граждан в качестве понятых.

Институт понятых имеет место быть не только в уголовном процессе, но и в иных сферах публичного права, в рамках которых деятельность государственных органов облекается в установленную процессуальную форму. В частности, речь идет об исполнительном производстве, производстве по делам об административных правонарушениях, налоговом контроле. В научной среде на протяжении десятилетий не утихают споры по поводу необходимости или, наоборот, отсутствия необходимости участия понятых. До настоящего времени сосуществуют кардинально противоположные точки зрения на этот счет, каждая из которых обоснована как с научной стороны, так и с правовой, и каждая подкрепляется необходимостью соответствия требованиям современности. Так, высказываются мнения о том, что институт

понятых необходимо совершенствовать, а не упразднить и, напротив, отдельные исследователи утверждают о несостоятельности института понятых в современных условиях нашей страны, называя его архаизмом российского права. Рассмотрим наиболее существенные доводы обеих крайних позиций.

Как правило, исследователи института понятых объясняют эффективность и значимость этого правового феномена тем, что его более чем четырехсотлетняя история доказала это. Но в том виде, в котором институт понятых существует в Российской Федерации сейчас, его нет ни в одном государстве мира, что является одним из отражений мнимости эффективности института понятых. А процессуальному праву таких стран, как США, Англия, ФРГ, Франция, институт понятых вовсе неизвестен [5].

Ведя речь о несостоятельности института понятых, сторонники данной позиции также приводили ряд аргументов, актуальность которых нам удалось подтвердить результатами анкетирования, проведенного нами среди должностных лиц, профессиональная деятельность которых сопровождается привлечением к участию в производстве понятых. К таким аргументам относятся:

- отсутствие у понятого возможности проконтролировать действия специалиста при удостоверении полученных им данных ввиду недостаточности знаний, а также фактическая невозможность судить о наличии или отсутствии нарушений процессуального и исполнительного законодательства ввиду юридической безграмотности понятого;
- наличие у приглашенных понятых скрытых физических и (или) умственных недостатков (проверка отсутствия которых на месте проведения процессуального и (или) исполнительного действия не представляется возможной), что впоследствии может привести к оспариванию стороной защиты полученных доказательств;

- частые случаи уклонения лиц от участия в исполнительных действиях в качестве понятых;
- пассивность понятых при производстве исполнительных действий, что косвенно подтверждается тем, что должностные лица, среди которых проводилось анкетирование, не вспомнили из своей практики ни одного случая, когда бы при составлении акта о совершении исполнительных действий от понятых поступили какие-либо заявления или замечания.

При предложении анкетлируемым в ситуации производства процессуального действия выбрать между использованием технических средств и привлечением понятых, 87% опрошенных предпочли применение технических средств, и лишь 13% - привлечение понятых, большинство из которых объяснили это требованием надзорных органов.

Несомненно, технические средства фиксации - достойная альтернатива понятым. Однако следует отметить, что отказ от института понятых и замена его применением технических средств в полном объеме нецелесообразны. В данном случае необходим дифференцированный подход.

Проблемы же, возникающие в практической деятельности должностных лиц, связанные с привлечением к участию в процессуальных действиях, нашли свое отражение и в правовой среде - была осуществлена попытка усовершенствования института понятых в уголовно-процессуальном праве Российской Федерации. Так, 24-го октября 2011 года Д.А. Медведев (с 7 мая 2008 года по 7 мая 2012 года - Президент Российской Федерации) на встрече с полицейскими в Твери высказался о том, что институт понятых - рудимент прошлого и сложился ещё в те времена, когда не было других способов фиксации доказательств, и с учетом мирового опыта нам действительно нужно его скорректировать. По его словам, необходимо было провести дифференциацию, в каких случаях присутствие понятых следует сохранить, а в каких оно не требуется. Вместо привлечения понятых было предложено использовать современные способы фиксации фактов. Это привело к

существенному реформированию положений уголовно-процессуального права - Федеральным законом от 04.03.2013 года № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», вступившим в силу с 10.01.2014, в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации были внесены изменения, которые дифференцировали участие понятых в уголовном процессе на обязательное и необязательное и буквально пошатнули незыблемое положение института понятых. При производстве же таких следственных действий, как наложение ареста на имущество, осмотра, выемки и ряда иных следственных действий, при принятии дознавателем решения о необязательности участия понятых сегодня является необходимым применение технических средств фиксации хода и результатов следственного действия.

Несмотря на апробированный и положительно зарекомендовавший себя в уголовном процессе способ замены института понятого, указанные достижения не разрешили всех существующих проблем. Так, не разработанным остался механизм преодоления трудностей, возникающих при приглашении граждан к участию в производстве процессуального действия, где наличие понятых и на сегодняшний день является обязательным требованием закона.

Действительно, некоторые авторы, в частности Шпагина Ю.В., предлагают предусмотреть в законодательстве положения, предусматривающие санкции за отказ или уклонение граждан от участия в качестве понятого [29]. Однако, по нашему мнению, такие нововведения в законодательстве не допустимы по ряду причин. Добросовестное исполнение обязанностей понятого - это длительный, часто затяжной процесс, требующий отрыва граждан от работы в пользу присутствия при производстве по уголовному делу, что на практике нередко приводит к общественному недовольству (которое, не может не отразиться на добросовестности исполнения понятыми своих обязанностей). К тому же не следует забывать о

возможных объективных обстоятельствах, выступающих помехой для участия лица в роли понятого (физические, умственные недостатки и т.д.).

Поэтому, на наш взгляд, оптимальное решение данной проблемы - не лишение граждан выбора дачи согласия или несогласия на участие в уголовном деле в качестве понятых, а их материальная мотивация. Нам видится, что даже минимальное материальное вознаграждение гражданам за исполнение ими обязанностей понятого изменит сложившуюся на практике проблему нежелания граждан способствовать производству по уголовному делу. Исходя из вышеизложенного, мы считаем необходимым внести изменения в положения законодательства, а именно в часть вторую ст. 131 Уголовно-процессуального кодекса РФ, предусмотрев материальное вознаграждение гражданам за участие в уголовном судопроизводстве в качестве понятых и отнести дополнительные расходы, затрачиваемые на понятых, к процессуальным издержкам.

Таким образом, предлагается предусмотреть пункт 3.1 в части второй ст. 131 УПК РФ и изложить его в следующей редакции: «вознаграждение, выплачиваемое понятым, за исполнение ими своих обязанностей в ходе уголовного судопроизводства».

Несомненно, это приведет к материальным затратам федерального бюджета, однако, по нашему мнению, это вполне оправдано. Путем принятия предлагаемых изменений разрешится острая проблема, стоящая перед должностными лицами, в том числе перед дознавателями, связанная с нежеланием граждан способствовать производству дознания по подследственным им уголовным делам.

Но необходимо иметь в виду, что вопросы участия понятых при производстве предварительного расследования в форме дознания - это лишь одна из множества сторон проблематики правореализации норм, регламентирующих производство дознания в целом. Другие проблемные аспекты дознания как формы предварительного расследования, будут рассмотрены в последующих параграфах.

Итак, в соответствии с частью 2 статьи 40 УПК РФ на органы дознания возлагаются:

- дознание по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия необязательно;
- выполнение неотложных следственных действий по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия обязательно;
- осуществление иных предусмотренных УПК РФ полномочий.

«Основными задачами органов дознания являются: выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, по уголовным делам, которые предусмотрены Уголовно-процессуальным кодексом РФ, а также организация и осуществление розыска лиц в случаях, предусмотренных законодательством» [29].

Субъекты дознания различаются по роду своей деятельности, это дознаватель, имеющий право проводить расследование, и должностное лицо, осуществляющее оперативно-розыскную деятельность. На законодательном уровне определено, что смешивание этих видов деятельности недопустимо (ч. 2 ст. 41 УПК РФ), т.е. проведение дознания не может быть возложено на лицо, которое проводило или проводит оперативно-розыскные мероприятия по данному уголовному делу.

Дознаватель уполномочен самостоятельно производить следственные действия и принимать процессуальные решения, за исключением случаев, когда на это требуется согласие начальника органа дознания, согласие прокурора или судебное решение. Он вправе давать органу дознания по расследуемому уголовному делу обязательные для исполнения поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, о производстве следственных действий, об исполнении задержаний, заключении под стражу и иных процессуальных действий, а также осуществлять иные полномочия, предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом РФ.

Отдельным субъектом уголовно-процессуальной деятельности,

уполномоченным на производство дознания, является начальник подразделения дознания. Начальник подразделения дознания - это должностное лицо органа дознания, возглавляющее соответствующее специализированное подразделение, которое осуществляет предварительное расследование в форме дознания, а также его заместитель. Начальник подразделения дознания уполномочен поручать дознавателю проверку сообщения о преступлении, принятие по нему решения и выполнение неотложных следственных действий; изымать уголовное дело у дознавателя и передавать его другому дознавателю с указанием оснований передачи; отменять постановление дознавателя о приостановлении производства по уголовному делу.

Начальник подразделения дознания вправе возбудить уголовное дело, принять его к своему производству и произвести дознание в полном объеме. Также он вправе проверять материалы проверки сообщения о преступлении и материалы уголовного дела, находящиеся в производстве дознавателя; давать дознавателю указания о направлении расследования, производстве следственных действий, избрании меры пресечения и квалификации преступления. Указания начальника подразделения дознания по уголовному делу даются в письменном виде и обязательны для исполнения дознавателем, но могут быть обжалованы начальнику органа дознания или прокурору.

Начальник органа дознания - должностное лицо, возглавляющее соответствующий орган дознания и его заместитель, имеет ряд важных полномочий: поручать дознавателю проверку сообщения о преступлении, принятие по нему решения, производить дознание и неотложные следственные действия; лично рассматривать сообщения о преступлении и участвовать в их проверке; давать дознавателю письменные указания; рассматривать материалы уголовного дела и письменные возражения дознавателя и принимать по ним решения.

Начальник органа дознания уполномочен поручать должностным лицам органа дознания исполнение письменных поручений следователя, дознавателя

о проведении оперативно-розыскных мероприятий, следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе и иных процессуальных действий; выносить постановление о восстановлении дознавателем утраченного уголовного дела либо его материалов. Начальник органа дознания по отношению к дознавателям обладает полномочиями начальника подразделения дознания.

Здесь хотелось бы акцентировать внимание на такую проблему как узость полномочий начальника подразделения дознания в отличии от полномочий, например, руководителя следственного органа. Так, начальник подразделения дознания не вправе давать согласие на возбуждение перед судом ходатайства об избрании в отношении подозреваемого меры пресечения в виде заключения под стражу, на производство следственных действий, проведение которых требует судебного решения, на утверждение итогового документа по окончании предварительного расследования, что само по себе является странным, поскольку начальник подразделения дознания имеет более тесную связь с процессуальной деятельностью дознавателя, вправе самостоятельно (в отличие от начальника органа дознания) осуществлять расследование по уголовному делу, но в тоже время обладает «усеченной» компетенцией по сравнению с полномочиями начальника органа дознания и прокурора, который в порядке статьи 37 УПК РФ вправе давать дознавателю письменные указания о направлении расследования, давать согласие дознавателю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, отмене или изменении меры пресечения, отменять незаконные или необоснованные постановления дознавателя, заявлять отводы, заявленные дознавателю, отстранять дознавателя от расследования, если им допущены нарушения УПК РФ, и т.д. По сути, прокурором осуществляется процессуальное руководство производством дознания. Таким образом, существует необходимость пересмотра полномочия начальника подразделения дознания, о чем неоднократно также упоминалось в научных кругах [24].

Глава 2 Дознание как форма предварительного расследования

2.1 Производство дознания в общем порядке

Дознание как форма предварительного расследования регулируется главой 43 УПК РФ. Порядок и сроки дознания регламентируются статьей 223 УПК РФ. Так, согласно п. 1 ст. 223 УПК РФ, предварительное расследование в форме дознания производится в порядке, установленном главами 21, 22 и 24-29 УПК РФ, с изъятиями, предусмотренными главой 32.

Так, дознание производится по уголовным делам, указанным в ч. 3 ст. 150 УПК РФ. Согласно п. 3 ст. 223 УПК РФ, дознание производится в течение 30 суток со дня возбуждения уголовного дела. При необходимости этот срок может быть продлен до 30 суток (прокурором, прокурором субъекта Российской Федерации, приравненным к нему военным прокурором) [25].

Приостановленное дознание может быть возобновлено на основании постановления прокурора либо начальника подразделения дознания в случаях, предусмотренных статьей 211 УПК РФ. Законодатель, говоря о дознании, ссылается на статью, регламентирующую предварительное следствие. Это также говорит о схожести данных форм предварительного расследования.

Признав постановление о приостановлении производства дознания по уголовному делу незаконным или необоснованным, прокурор в срок не позднее 5 суток с момента получения материалов уголовного дела отменяет его, о чем выносит мотивированное постановление с изложением конкретных обстоятельств, подлежащих расследованию, которое вместе с материалами уголовного дела незамедлительно направляет начальнику органа дознания [22]. При этом в случае истечения срока дознания прокурор устанавливает срок дополнительного дознания не более 10 суток.

Признав постановление о приостановлении производства дознания по уголовному делу необоснованным, начальник подразделения дознания выносит мотивированное постановление о его отмене и возобновлении

производства дознания, а в случае возникновения оснований для возобновления – о его возобновлении. При необходимости срок дополнительного дознания устанавливается прокурором до 10 суток на основании ходатайства начальника подразделения дознания.

В исключительных случаях, связанных с исполнением запроса о правовой помощи, направленного в порядке, предусмотренном ст. 453 УПК РФ, срок дознания может быть продлен прокурором субъекта Российской Федерации и приравненным к нему военным прокурором до 12 месяцев.

То есть на сегодняшний день в процессе уголовного расследования существует определенная временная рамка для выполнения дознания и предварительного следствия. Дознание, как начальный этап, может продолжаться до 30 дней с момента возбуждения уголовного дела и до решения о направлении дела прокурору. В случаях, когда ситуация требует дополнительного времени, срок дознания может быть продлен на срок не более 12 месяцев.

Дознаватели – это специально подготовленные сотрудники правоохранительных органов, которые занимаются расследованием уголовных дел. Так, они обладают широкими полномочиями по проведению следственных действий, таких как допросы свидетелей и подозреваемых, осмотр места происшествия и т.д.

Оперативные работники – это сотрудники правоохранительных органов, которые занимаются непосредственной оперативной деятельностью. Они могут выполнять задания дознавателя по сбору информации о подозреваемых и их действиях, а также обеспечивать безопасность при проведении следственных действий.

Кроме того, в процессе предварительного следствия могут быть задействованы эксперты различных направлений (например, медицинские эксперты, следователи-баллисты и т.д.), а также переводчики при допросе иностранных лиц [22, с. 221].

Субъекты органов дознания обязаны соблюдать процессуальные права подозреваемых и свидетелей, а также документировать все проведенные действия. В случае нарушения прав подозреваемых или неправомερных действий со стороны сотрудников правоохранительных органов, они могут быть привлечены к ответственности в соответствии с законодательством [28].

Необходимо отметить, что субъекты органов дознания играют важную роль в уголовном процессе, обеспечивая сбор необходимой информации и выявление лиц, совершивших преступление. Однако, для успешного проведения дознания необходимо соблюдение процессуальных норм и защита прав всех участников процесса.

Одной из ключевых проблем, связанных с содержанием и процессуальным порядком дознания в уголовном процессе, является проблема процессуальной самостоятельности дознавателя. Процессуальная самостоятельность – это способность и возможность дознавателя действовать независимо от внешних влияний, объективно и беспристрастно расследовать уголовное дело. Так, в статье 5 УПК РФ регламентировано, что дознаватель при осуществлении дознания должен руководствоваться только законом и не допускать нарушений прав и свобод граждан. Однако на практике часто возникают случаи, когда дознаватель не является достаточно самостоятельным в своей деятельности.

Одной из основных проблем, связанных с процессуальной самостоятельностью дознавателя, является недостаточное обеспечение его независимости от органа дознания или прокуратуры. В практике часто наблюдаются случаи, когда следователь подвергается давлению со стороны вышестоящих начальников или политических структур, что может повлиять на объективность его расследования.

Также проблемой является ограничение доступа дознавателя к необходимым материалам и информации. Нередко бывает, что дознание получает только фрагментарную информацию о преступлении или не имеет

доступа к определенным документам. Это создает условия для возможных манипуляций и искажения результатов расследования.

Еще одной проблемой является недостаточная гарантия личной безопасности дознавателя. В связи со сложностью расследуемых преступлений, дознаватель может стать объектом угроз со стороны организованных преступных группировок или других влиятельных лиц. Это создает опасность для его жизни и здоровья, а также может повлиять на объективность его работы. Также, важным аспектом процессуальной самостоятельности дознавателя является возможность принимать независимые решения в ходе расследования. Однако часто дознаватель подвергается давлению относительно конкретных результатов дела или порядка проведения определенных процессуальных мероприятий. Это может привести к искажению фактов или несостоятельности обвинительного материала. Для решения данных вопросов необходимо предусмотреть механизмы обеспечения процессуальной самостоятельности дознавателя и совершенствовать механизмы контроля за процессуальной самостоятельностью дознавателя.

Итак, дознание направлено на сбор доказательств и установление обстоятельств, связанных с преступлением. Процедуры, связанные с проведением дознания в общем порядке, регулируются уголовно-процессуальным законодательством. Одной из главных задач производства дознания является выявление лица или лиц, подозреваемых в совершении преступления. Для достижения этой цели проводятся оперативно-розыскные мероприятия, такие как обыск, досмотр и задержание подозреваемых. При этом важно соблюдать все требования закона и не нарушать права граждан. [6]

В процессе производства дознания особое внимание уделяется проверке доводов стороны защиты и выполнению следственных действий для окончательного установления субъекта преступления. Сторона защиты имеет право представлять свои доводы и обоснования, которые могут иметь значение для выяснения обстоятельств дела. Дознаватель и оперативные

сотрудники должны тщательно рассмотреть эти доводы и провести соответствующие проверки.

Проверка доводов стороны защиты является неотъемлемой частью процессуальной работы по установлению фактов преступления. При этом следует учитывать все аргументы, представленные стороной защиты, и провести все необходимые следственные действия для подтверждения или опровержения этих аргументов.

Заметим, что обвиняемый, его защитник должны быть ознакомлены с обвинительным актом и материалами уголовного дела, о чем делается отметка в протоколе ознакомления с материалами уголовного дела. Также на этом этапе могут проводиться другие процессуальные действия, такие как проведение очной ставки между подозреваемым и свидетелями, либо проведение дополнительных экспертиз для уточнения обстоятельств преступления.

Заключительный этап производства дознания имеет свои особенности. Он начинается после завершения сбора доказательств и заканчивается передачей дела в суд.

В рамках данного этапа проводятся следующие действия [12, с. 36]:

- проверка полноты и достоверности собранных доказательств;
- составление обвинительного заключения, которое должно содержать все необходимые элементы: описание преступления, улики на вину обвиняемого, ссылки на нормы закона;
- подготовка материалов для передачи дела в суд.

Одной из особенностей заключительного этапа является возможность применения к обвиняемому мер пресечения. Важным моментом является также ознакомление обвиняемого со всеми материалами дела и его процессуальными правами.

Таким образом, заключительный этап производства предварительного следствия – это важный этап, на котором формируется обвинительное заключение и подготавливаются все необходимые материалы для передачи

дела в суд. Важно при этом соблюдать права обвиняемого и не допускать нарушений процессуальных норм. Итак, все этапы производства дознания должны проводиться с соблюдением законодательства и процессуальных норм. В случае нарушения прав подозреваемых или свидетелей могут быть приняты меры по защите их прав.

На протяжении многих лет продолжаются дискуссии относительно перспективных направлений реформирования органов дознания. Один из наиболее популярных вариантов развития органов дознания связан с созданием единого следственного органа, объединяющего имеющиеся следственные функции различных министерств и служб. Вместе с тем, анализ показывает, что подобное решение хоть и может в определенной мере повысить отдельные аспекты эффективности дознания, однако приведет к еще большему количеству проблем, в связи с чем конечный эффект от подобного решения будет отрицательным.

Прокурорский контроль за законностью производства дознания является одним из важных элементов правоохранительной деятельности. Этот вид контроля направлен на обеспечение соблюдения прав и свобод граждан при проведении следственных мероприятий, а также на предотвращение злоупотреблений со стороны органов дознания. Контроль осуществляется прокуратурой, которая является органом надзора за соблюдением законности в Российской Федерации. Прокуроры имеют право направлять запросы и требования к правоохранительным органам, а также принимать решения по результатам проведенного контроля [17].

Один из основных инструментов прокурорского контроля – это проверка законности действий сотрудников правоохранительных органов при проведении следственных мероприятий. В рамках этой проверки прокуратура может выявить нарушения процессуального закона или других норм права и предписать компетентным органам исправить эти нарушения.

Еще один важный аспект прокурорского контроля – это обеспечение соблюдения прав и свобод граждан в процессе дознания. Прокуратура имеет

право проверять условия содержания подозреваемых и обвиняемых, а также оценивать законность применения к ним мер пресечения. Главной задачей такого контроля является обеспечение соблюдения закона и защита прав граждан в ходе расследования уголовных дел.

Основными задачами прокурорского контроля над дознанием являются:

- контроль за соблюдением процессуальных прав граждан, в том числе права на адвоката, обеспечение доступа к материалам уголовного дела и возможности давать показания;
- контроль за законностью проведения следственных действий и их соответствием установленным требованиям процессуального закона. Прокурор проверяет правильность оформления протоколов, актов и других документов, а также соблюдение формы и сроков выдачи повесток на допросы;
- контроль за использованием доказательств в уголовном деле. Прокурор проверяет достаточность и законность полученных следователем или оперативными службами данных о преступлении, а также соответствие используемых доказательств требованиям закона;
- контроль за соблюдением процедуры задержания и ареста подозреваемых. Прокурор проверяет соответствие проводимых мер задержания закону и уставам органов внутренних дел, а также необходимость и законность применения меры содержания под стражей и другое.

Таким образом, основные задачи прокурорского контроля над дознанием сводятся к обеспечению защиты прав граждан, контролю за законностью расследования уголовных дел и использованию доказательств, а также к соблюдению процедурного порядка признания вины и содержанию под стражей. Итак, прокурорский контроль за законностью производства дознания является одной из важнейших задач, стоящих перед прокуратурой.

Она направлена на обеспечение соблюдения прав и свобод человека, а также на сохранение законности в ходе расследования уголовных дел.

Процедура прокурорского контроля производства дознания начинается с получения материалов дела от дознавателя, также он может осуществляться как по жалобам граждан, так и по инициативе самого прокурора. При проведении контроля прокурор проверяет законность и обоснованность всех процессуальных действий, сделанных в рамках возбужденного уголовного дела. Он анализирует соответствие действий правилам уголовно-процессуального кодекса, а также законодательства РФ в целом.

Итак, подводя итог, необходимо отметить следующее. Проблема процессуальной самостоятельности дознавателя является одной из проблем современной правоохранительной системы. В связи с ростом числа преступлений и сложностью их расследования, возникает необходимость в квалифицированных и независимых дознавателях, способных эффективно осуществлять свою деятельность. Однако, на практике возникают ситуации, когда дознаватель не всегда может быть полностью самостоятельным в своих решениях. Это может оказывать негативное влияние на объективность и законность расследования.

Таким образом, выделяя дознание в самостоятельный институт уголовного процесса, законодатель установил ряд особенностей дознания, разместив их в главах 32 и 32.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Порядок производства дознания включает в себя систему необходимых процессуальных действий и решений, которые регламентируются уголовно - процессуальным кодексом.

Частью 3 статьи 150 УПК РФ определены статьи уголовного кодекса, по которым производится дознание. Выделяются следующие факторы, влияющие на определение подследственности:

- характер и степень общественной опасности совершенного преступления (предметная подследственность);

- место совершения преступления (территориальная подследственность);
- субъект преступления (персональная подследственность);
- орган выявивший преступление (альтернативная подследственность).

Согласно статьи 225 УПК РФ по окончании дознания, составляется обвинительный акт с указанием даты и места его составления, данных о дознавателе и о лице, привлекаемом к уголовной ответственности, о месте и времени совершения преступления, его способах, мотивах, целях, последствиях и других обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела.

Главное значение обвинительного акта заключается в том, что он выступает в качестве своего рода планки, обозначающей завершение этапа дознания и переход к судебному разбирательству. Помимо этого, данный документ наделяет подозреваемого статусом обвиняемого в рамках процесса. Именно на этапе составления этого документа критически важно соблюсти все нормы и правила, установленные уголовно-процессуальным законодательством, чтобы обеспечить законность и правомерность последующих этапов уголовного процесса.

2.2 Производство дознания в сокращенном порядке

Рассмотрим подробно особенности производства дознания в сокращённой форме. Так, Федеральным законом № 23 от 4 марта 2013 года была отдельно выделена сокращённая форма дознания посредством включения в УПК РФ главы 32.1.

Статья 226.1 УПК РФ регламентирует основание и порядок производства дознания в сокращённой форме. Согласно пункту 2 статьи 226.1 УПК РФ, дознание в сокращенной форме производится на основании

ходатайства подозреваемого о производстве по уголовному делу дознания в сокращенной форме и при наличии одновременно следующих условий:

- уголовное дело возбуждено в отношении конкретного лица по признакам одного или нескольких преступлений, указанных в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ;
- подозреваемый признает свою вину, характер и размер причиненного преступлением вреда, а также не оспаривает правовую оценку деяния, приведенную в постановлении о возбуждении уголовного дела;
- отсутствуют предусмотренные ст. 226.2 УПК РФ обстоятельства, исключающие производство дознания в сокращенной форме.

Таким образом, в соответствии с пунктом 1 статьи 226.2 дознание не может производиться в сокращенной форме в следующих случаях:

- подозреваемый является несовершеннолетним;
- имеются основания для производства о применении принудительных мер медицинского характера в порядке, установленном главой 51 УПК РФ;
- подозреваемый относится к категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок уголовного судопроизводства, установленный главой 52 УПК РФ;
- лицо подозревается в совершении двух и более преступлений;
- подозреваемый не владеет языком, на котором ведется уголовное судопроизводство;
- потерпевший возражает против производства дознания в сокращенной форме.

Участники уголовного судопроизводства по уголовному делу, дознание по которому производится в сокращенной форме, имеют те же права и обязанности, что и участники уголовного судопроизводства по уголовному делу, дознание по которому производится в общем порядке, с изъятиями, предусмотренными настоящей статьей.

Согласно пункту 1 ст. 226.4 УПК РФ, при наличии предусмотренных УПК РФ условий для производства дознания в сокращенной форме до начала первого допроса дознаватель разъясняет подозреваемому право ходатайствовать о производстве дознания в сокращенной форме, порядок и правовые последствия производства дознания в сокращенной форме, о чем в протоколе допроса подозреваемого делается соответствующая отметка.

Пункт 2 ст. 226.4 УПК РФ определяет, что подозреваемый вправе заявить ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме не позднее 2 суток со дня, когда ему было разъяснено право заявить такое ходатайство. Ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме подается дознавателю в письменном виде и должно быть подписано подозреваемым, а также его защитником.

Поступившее от подозреваемого ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме подлежит рассмотрению дознавателем в срок не более 24 часов с момента его поступления. По результатам рассмотрения дознаватель выносит одно из следующих постановлений:

- об удовлетворении ходатайства и о производстве дознания в сокращенной форме;
- об отказе в удовлетворении ходатайства при наличии обстоятельств, препятствующих производству дознания в сокращенной форме [15].

Уведомление об удовлетворении ходатайства подозреваемого и о производстве дознания в сокращенной форме в течение 24 часов с момента вынесения соответствующего постановления направляется прокурору, а также потерпевшему. В уведомлении потерпевшему разъясняются порядок и правовые последствия производства дознания в сокращенной форме, а также право возражать против производства дознания в сокращенной форме.

Статья 226.5 УПК РФ определяет особенности доказывания при производстве дознания в сокращенной форме. Так, доказательства по уголовному делу собираются в объеме, достаточном для установления события преступления, характера и размера причиненного им вреда, а также

виновности лица в совершении преступления, с учетом особенностей, предусмотренных настоящей статьей. Дознаватель обязан произвести только те следственные и иные процессуальные действия, непроизводство которых может повлечь за собой невозможную утрату следов преступления или иных доказательств. С учетом конкретных обстоятельств уголовного дела дознаватель вправе:

- не проверять доказательства, если они не были оспорены подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем;
- не допрашивать лиц, от которых в ходе проверки сообщения о преступлении были получены объяснения, за исключением случаев, если необходимо установить дополнительные, имеющие значение для уголовного дела фактические обстоятельства, сведения о которых не содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении, либо необходимо проверить доказательства, достоверность которых оспорена подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем;
- не назначать судебную экспертизу по вопросам, ответы на которые содержатся в заключении специалиста по результатам исследования, проведенного в ходе проверки сообщения о преступлении, за исключением отдельных случаев;
- не производить иные следственные и процессуальные действия, направленные на установление фактических обстоятельств, сведения о которых содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении, если такие сведения отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам УПК РФ [21].

В соответствии с п. 1 ст. 226.6 УПК РФ, дознание в сокращенной форме должно быть окончено в срок, не превышающий 15 суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме. В этот срок включается время со дня вынесения постановления о производстве дознания в

сокращенной форме до дня направления уголовного дела прокурору с обвинительным постановлением. При этом срок может быть продлен прокурором до 20 суток. Постановление о продлении срока дознания в сокращенной форме должно быть представлено прокурору не позднее чем за 24 часа до истечения основного срока. О продлении срока дознания в сокращенной форме дознаватель в письменном виде уведомляет подозреваемого, его защитника, потерпевшего и его представителя.

Отметим важность повышения эффективности уголовного судопроизводства при сокращенной форме дознания. Важным аспектом этой позиции является стремление к балансу между двумя ключевыми аспектами: соблюдением законности и процессуальными гарантиями, а также оперативностью и эффективностью уголовного расследования. Уголовное судопроизводство должно быть способным быстро и эффективно расследовать преступления, чтобы обеспечить правосудие. Необходимо соблюдать закон и защищать права и интересы всех участников процесса. Идея упрощения уголовного судопроизводства направлена на устранение избыточных процедур, бюрократии и задержек, которые могут замедлять расследование. Она предполагает оптимизацию процесса таким образом, чтобы цели уголовного правосудия достигались более эффективно и быстро. Однако важно учитывать, что упрощение уголовного судопроизводства не должно приводить к нарушению законности и справедливости [4].

Необходимо отметить важность судебного контроля при сокращенной форме дознания. Так, судебный контроль – один из важнейших принципов справедливости и гарантия защиты прав и свобод граждан. В рамках уголовного процесса судебный контроль осуществляется на всех его этапах, в том числе и на этапе предварительного расследования, в частности дознания.

Так, дознание является неотъемлемой частью уголовного процесса и имеет целью выяснение обстоятельств дела, установление фактов и доказательств в отношении подозреваемых или обвиняемых лиц. При этом

законность действий дознавателей должна быть строго контролируемой, чтобы избежать нарушения прав граждан.

Заметим, что современные проблемы института предварительного расследования в РФ требуют активных мер по их решению и улучшению системы. В связи с этим, необходимо обратить внимание на перспективы развития данного института.

Первоочередной задачей является повышение эффективности работы следственных органов. Для этого необходимо разработать и внедрить новые методы и технологии, такие как использование информационных систем для автоматизации процессов работы следователей и дознавателей. Это позволит значительно сократить время проведения предварительного расследования и повысить качество его проведения.

Второй задачей является – повышение профессионализма сотрудников правоохранительных органов. Необходимо создать определенную систему обучения и переподготовки работников, а также обеспечить им доступ к информации о последних изменениях законодательства и передовых методиках расследования преступлений. Также стоит активно привлекать специалистов из других областей, таких как криминалистика или психология, чтобы расширить компетенцию сотрудников правоохранительных органов.

Третья задача, это укрепление прав и гарантий участников сокращенной формы дознания. Для этого необходимо провести реформу уголовно-процессуального законодательства, направленную на защиту прав подозреваемых, обвиняемых и потерпевших. Необходимо обратить внимание на создание условия для независимой экспертизы и контроля со стороны общественных организаций, чтобы избежать произвола и неправомерного вмешательства в процесс расследования.

Наконец, четвертая задача – сотрудничество с международными организациями. Современная преступность стала глобальной проблемой, поэтому важно активно сотрудничать с другими странами в борьбе с преступлениями. Это позволит обмениваться опытом и информацией о новых

методах преступления, а также эффективнее пресекать деятельность транснациональных преступных группировок.

Итак, рассмотрены процессуальные особенности дознания как формы предварительного расследования. Выделены проблемы, связанные с проведением предварительного расследования в форме дознания: проведение предварительного расследования в форме дознания, зачастую приводит к сокращению процесса доказывания, что в конечном итоге приводит к сужению предмета доказывания; вероятное нарушение принципа разумности сроков уголовного производства.

Так, выделены проблемы, связанные с проведением предварительного расследования в форме дознания в сокращённой форме. Предлагается внести изменения в часть 5 статьи 226.4 УПК РФ и уточнить, что уведомление должно осуществляться в письменной (электронной) форме с подтверждением получения его адресатом. Также предлагается сократить сроки с начала возбуждения уголовного судопроизводства до момента удовлетворения ходатайства подозреваемого о переходе на сокращённую форму осуществления дознания.

Заметим, что согласно статье 226.7 УПК РФ, признав, что необходимые следственные действия произведены и объем собранных доказательств достаточен для обоснованного вывода о совершении преступления подозреваемым, дознаватель составляет обвинительное постановление. В обвинительном постановлении указываются обстоятельства, а также ссылки на листы уголовного дела. Обвинительное постановление подписывается дознавателем и утверждается начальником органа дознания.

Обвинительное постановление должно быть составлено не позднее 10 суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращённой форме. Если составить обвинительное постановление в этот срок не представляется возможным вследствие большого объема следственных и иных процессуальных действий, производство которых с учетом особенностей доказывания, предусмотренных ст. 226.5 УПК РФ, является обязательным,

дознание по истечении этого срока продолжается в общем порядке, о чем дознаватель выносит соответствующее постановление.

Не позднее 3 суток со дня составления обвинительного постановления обвиняемый и его защитник должны быть ознакомлены с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела, о чем в протоколе ознакомления участников уголовного судопроизводства с материалами уголовного дела делается соответствующая отметка. При наличии ходатайства потерпевшего и (или) его представителя указанные лица знакомятся с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела в этот же срок, о чем в протоколе ознакомления участников уголовного судопроизводства с материалами уголовного дела также делается отметка [18].

Обвиняемый, его защитник, потерпевший и (или) его представитель до окончания ознакомления с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела вправе заявить следующие ходатайства:

- о признании доказательства, указанного в обвинительном постановлении, недопустимым в связи с нарушением закона, допущенным при получении такого доказательства;
- о производстве дополнительных следственных и иных процессуальных действий, направленных на восполнение пробела в доказательствах по уголовному делу, собранных в объеме, достаточном для обоснованного вывода о событии преступления, характере и размере причиненного им вреда, а также о виновности обвиняемого в совершении преступления;
- о производстве дополнительных следственных и иных процессуальных действий, направленных на проверку доказательств, достоверность которых вызывает сомнение, что может повлиять на законность итогового судебного решения по уголовному делу;

В случае удовлетворения ходатайства дознаватель в течение 2 суток со дня окончания ознакомления обвиняемого, его защитника, потерпевшего и (или) его представителя с обвинительным постановлением и материалами

уголовного дела пересоставляет обвинительное постановление, предоставляет указанным лицам возможность ознакомления с пересоставленным обвинительным постановлением и направляет уголовное дело с обвинительным постановлением, утвержденным начальником органа дознания, прокурору [3].

В случае удовлетворения одного из ходатайств дознаватель в течение 2 суток со дня окончания ознакомления обвиняемого, его защитника, потерпевшего и (или) его представителя с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела производит необходимые следственные и иные процессуальные действия, пересоставляет обвинительное постановление с учетом новых доказательств, предоставляет указанным лицам возможность ознакомления с пересоставленным обвинительным постановлением и дополнительными материалами уголовного дела и направляет уголовное дело с обвинительным постановлением, утвержденным начальником органа дознания, прокурору. Если пересоставить обвинительное постановление и направить уголовное дело прокурору в этот срок не представляется возможным вследствие большого объема следственных и иных процессуальных действий, срок дознания может быть продлен до 20 суток. В случае невозможности окончить дознание в сокращенной форме и в этот срок дознаватель продолжает производство по уголовному делу в общем порядке, о чем выносит соответствующее постановление [21].

К обвинительному постановлению прилагается справка, в которой указываются сведения о месте жительства или месте нахождения лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, об избранной мере пресечения, о времени содержания под стражей, домашнего ареста, запрета определенных действий, если обвиняемому была избрана одна из этих мер пресечения, вещественных доказательствах, сроке дознания в сокращенной форме, а при наличии у обвиняемого, потерпевшего иждивенцев - о принятых мерах по обеспечению их прав [30, с. 36].

Выводы по второй главе. Дознание в общем порядке завершается обвинительным актом. Рассмотрены проблемы, связанные с окончанием дознания с составлением обвинительного акта. Первая проблема – подробно не прописан процессуальный порядок окончания дознания с принятием обвинительного акта. Предлагается в главу 32 УПК РФ включить статью, которая бы описывала подробно процессуальный порядок окончания дознания с принятием обвинительного акта. Вторая проблема заключается в составлении списка лиц, которые должны быть вызваны в суд. Предлагается решение этой проблемы путем изменения процедурных норм таким образом, чтобы список лиц, которые подлежат вызову в суд, мог создаваться как отдельное приложение к обвинительному акту.

Также в работе рассмотрены проблемы, связанные с окончанием дознания с составлением обвинительного постановления, которое связано с окончанием дознания в сокращённой форме. Первая проблема связана с порядком ознакомления с обвинительным постановлением, который может привести к трудностям при определении приоритета ознакомления с материалами уголовного дела. Вторая проблема – отсутствие жесткого ограничения на количество возвратов материалов уголовного дела дознавателю прокурором. Необходима более четкая регламентация и контроль сроков проведения дознания в сокращенной форме, чтобы избежать потенциальных злоупотреблений и неоправданных задержек. Третья проблема связана с возможным нарушением прав обвиняемого на защиту. Это является также существенным пробелом при производстве дознания в сокращенной форме, который требует внесения изменений в уголовно-процессуальное законодательство.

Заключение

Проведенное исследование позволило сформулировать ряд выводов, которые имеют теоретическое и практическое значение.

В решении задач уголовного судопроизводства важная роль принадлежит органам дознания, которые так же, как и следственные органы, самостоятельно проводят расследование по значительной категории отнесенных к их подследственности уголовных дел. Наряду с дознанием они выполняют и иные процессуальные полномочия, осуществляя взаимодействие с органами предварительного расследования.

Дознание как форма предварительного расследования регулируется главой 43 УПК РФ. Порядок и сроки дознания регламентируются статьей 223 УПК РФ. Так, согласно п. 1 ст. 223 УПК РФ, предварительное расследование в форме дознания производится в порядке, установленном главами 21, 22 и 24-29 УПК РФ, с изъятиями, предусмотренными главой 32 УПК РФ.

Так, дознание производится по уголовным делам, указанным в ч. 3 ст. 150 УПК РФ. Согласно п. 3 ст. 223 УПК РФ, дознание производится в течение 30 суток со дня возбуждения уголовного дела. При необходимости этот срок может быть продлен до 30 суток (прокурором, прокурором субъекта Российской Федерации, приравненным к нему военным прокурором).

Дознание в общем порядке выступает основной формой стадии предварительного расследования и является «отправной точкой» при ее дифференциации. Об этом свидетельствует официальная статистика о количестве преступлений, расследованных в форме дознания, которое превышает количество уголовных дел, расследуемых в иных формах. На этом основании предварительное следствие следует рассматривать как усложненную (привилегированную) форму, а сокращенное дознание - как упрощенную форму этой стадии.

Очевидность преступления служит критерием для упрощения процессуального порядка производства предварительного расследования, а

также основанием для выделения такой самостоятельной его формы, как «дознание в сокращенной форме». Очевидность преступления выражается в том, что подозреваемый признает свою вину, характер и размер причиненного преступлением вреда, а также не оспаривает оценку деяния, приведенную в постановлении о возбуждении уголовного дела.

Процессуальная самостоятельность дознавателя определяется как принятием им процессуальных решений и производством процессуальных действий по своему внутреннему убеждению, так и в целом самостоятельностью его деятельности: независимым планированием расследования и выбором тактических приемов, эффективных и целесообразных методов расследования, нацеленных на полное и быстрое расследование и раскрытие преступлений.

Положение о процессуальной самостоятельности лица, осуществляющего предварительное расследование, должно быть сформулировано и включено в гл. 21 УПК РФ «Общие условия предварительного расследования», поскольку дознание как форма предварительного расследования осуществляется в досудебном производстве. Соответственно о процессуальной самостоятельности дознавателя можно говорить лишь применительно к досудебным стадиям, а не ко всему уголовному процессу.

Предложено выделить самостоятельную функцию уголовного процесса, реализуемой в досудебном производстве - функции предварительного расследования. Дознаватель при производстве по уголовному делу выполняет функцию уголовного процесса – предварительного расследования. Для обеспечения качества производства по уголовному делу следует предоставить дознавателю процессуальную независимость при производстве дознания.

С учетом функциональной деятельности должностных лиц правоохранительных органов, осуществляющих досудебное производство по уголовному делу, предложено нормы, регламентирующие их понятие и полномочия выделить из главы 6 УПК РФ и объединить в главу 51

«Государственные органы и должностные лица, осуществляющие производство по уголовному делу».

Наличие процессуального руководства дознанием со стороны прокурора является гарантией процессуальной самостоятельности дознавателя, который, в отличие от следователя, любой спорный вопрос с руководителем может разрешить у прокурора, являющегося беспристрастным лицом. Руководители защищают ведомственный интерес, поэтому их решение не всегда имеет объективный характер, особенно это проявляется при производстве дознания, где дознаватель является сотрудником органа дознания, поэтому уменьшение руководства дознанием со стороны прокурора представляется нецелесообразным.

В ходе анализа задач и полномочий органов дознания были выявлены следующие недостатки, затрудняющие их деятельность:

- наиболее эффективным будет расширение полномочий начальника подразделения таких как: утверждение итогового документа по окончании производства дознания, предоставления ему право отстранять дознавателя, с уведомлением прокурора, от дальнейшего производства предварительного расследования, в случае нарушения им требований уголовно-процессуального закона, продление срока рассмотрения заявления или сообщения о преступлении до 10 суток, самостоятельной отмены незаконного или необоснованного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенного дознавателем, принятие решения о соединении уголовных дел, дача согласия на возбуждение перед судом ходатайства об избрании в отношении подозреваемого меры пресечения в виде заключения под стражу, на производство следственных действий, проведение которых требует судебного решения, поскольку начальник подразделения дознания (в отличии от начальника органа дознания и прокурора) имеет более тесную связь с процессуальной деятельностью дознавателя, проверяет

материалы уголовного дела в процессе и по окончании производства дознания, осуществляет процессуальный контроль за его производством, а также вправе самостоятельно осуществлять расследование по уголовному делу;

- согласно ч. 3 ст. 226.4 УПК РФ потерпевший или его представитель вправе заявить ходатайство о прекращении производства дознания в сокращенной форме и о продолжении производства дознания в общем порядке в любое время до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора. Такое ходатайство подлежит удовлетворению лицом, в производстве которого находится уголовное дело. Однако, в итоге это приводит к тому, что дознаватель до конца рассмотрения уголовного дела в суде находится под «угрозой» возвращения уголовного дела в порядке статьи 237 УПК РФ. Решением данной проблемы было бы исключение из законодательных норм процедуру согласования с потерпевшим решения о производстве дознания в сокращенной форме, оставив ему право обжаловать постановление дознавателя в порядке ст. 125 УПК РФ. В крайнем случае, в главе 32.1 УПК РФ можно предусмотреть положение, в соответствии с которым согласие потерпевшего должно быть получено в письменной форме только один раз - на стадии удовлетворения ходатайства подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме, при этом необходимо разъяснение ему последствий в случае принятия данного процессуального решения, а также предупреждения потерпевшего о невозможности его изменения в будущем.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Александров А.С. Сокращенное дознание: устаревшее новшество // Уголовный процесс. 2013. № 4. С. 15-16.
2. Апелляционное постановление № 22-314/2023 от 22 февраля 2023 г. по делу № 1-234/2022 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/5ko8rtw7rPJQ/> (дата обращения 20.08.2023).
3. Апелляционное постановление Московского городского суда от 02.03.2016 г. № 10-3165/2016 [Электронный ресурс] // URL: <https://mosgorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/164bb0f8-b538-42d1-b901-ec22d4f3e6e1> (дата обращения 20.08.2023).
4. Арестова Е.Н. К вопросу о понятии «орган дознания» // Российский следователь. 2009. № 3. С. 4-8.
5. Бабкин Л.М., Винник О.Л., Сусло Е.А., Булатецкий С.В. Некоторые аспекты в истории становления и развития органов дознания в России // Центральный научный вестник. 2018. Т. 3. № 21(62). С. 51-53.
6. Бажанов С.В. Концепция «полицейского дознания»: краткий экскурс в историю вопроса // Вестник Академии права и управления. 2013. № 32. С. 138-145.
7. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 15-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2021. 640 с.
8. Болотов М.Ю. Дознание по делам, отнесенным к подследственности пограничных органов Федеральной службы безопасности Российской Федерации : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 20.02.03 / Моск. воен. ин-т федерал. погранич. службы РФ. Москва, 2004. 22 с.
9. Гирько С.И. Деятельность милиции в уголовном процессе / М-во внутрен. дел Рос. Федерации, Всерос. науч.-исслед. ин-т МВД России. Москва : Экзамен, 2006 (М. : ФГУПП Детская книга). 557 с.

10. Гирько С.И. Расследование преступлений в форме дознания в системе МВД России // Юридический консультант. М. : ЮРМИС. 2003. № 7. С. 12-16.

11. Желтобрюхов С.П. О необходимости предоставления органу предварительного расследования возможности применения видео-конференц-связи на стадии досудебного производства // Российская юстиция. 2016. № 1. С. 62-64.

12. Караева А.А. Неотложные следственные действия: теоретические и практические проблемы. Оренбург: ОГУ, 2019. 153 с.

13. Карягина О.В. История становления института дознания в уголовном процессе России // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2016. № 1(23). С. 65-67.

14. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). [Электронный ресурс] // Режим доступа:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/?ysclid=1f81ebwexz75111618 (дата обращения 01.03.23).

15. Кувалдина Ю.В. Сокращенное судопроизводство: Вчера, сегодня, завтра (гл. 32.1 УПК) // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 1 (11). С. 41-48.

16. Миллерова Е.А. Уголовный процесс (досудебное производство) / Е.А. Миллерова, А.В. Федоров. - Ростов н/Д : ФГБОУ ВО РГУПС, 2020. 74 с.

17. Николаева М.И., Рябчиков В.В. Дискуссионные вопросы современного дознания // Вестник ВЮИ. 2018. № 1(46). С. 126-130.

18. Османова Н.В. Особенности соблюдения формы предварительного расследования и норм о подследственности // Российский следователь. 2019. № 2. С. 40-44.

19. Рыжаков А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / А.П. Рыжаков. 2. изд., изм. и доп. Москва : Норма : ИНФРА-М, 2002. 1021 с.

20. Смирнов А.В. Особенности предварительного расследования, осуществляемого в форме дознания: проблемы и перспективы // Вестник Владимирского государственного университета. 2015. № 3. С. 25-31.

21. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2023) [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 15.04.2023 г.).

22. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.04.2023) [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 15.04.2023 г.).

23. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (дата обращения 15.04.2023 г.).

24. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ (дата обращения 15.04.2023 г.).

25. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения 15.04.2023 г.).

26. Чельцов-Бебутов М.А. Курс советского уголовно-процессуального права / М.А. Чельцов-Бебутов. - М., 1956. 839 с.

27. Чехонина Д.П. Некоторые вопросы применения ч. 1 ст. 225 УПК РФ // В сборнике: Актуальные вопросы современной науки. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Научно-методический издательский центр «Форпост науки». Хабаровск, 2021. С. 45-48.

28. Шадрин В.С. Дознание как форма предварительного расследования // Законность. 2023. № 8(1066). С. 65-69.

29. Шпагина Ю.В. О сущности и понятии дефиниции «орган дознания» // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. № 1(34). С. 115-123.

30. Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М.: Юридическая литература, 1981. 127 с.